

Стенгу и Скутельницу против Румынии

[Stângu and Scutelnicu – Romania] (№ 53899/00)

Постановление от 31 января 2006 г. [вынесено II Секцией (в прежнем составе)]

Обстоятельства дела

Заявители, журналисты, опубликовали в местной газете статью об отставке начальника местного управления полиции, в которой также упоминалась супруга, работавшая судьей. Эта супружеская чета подала против этих журналистов в суд иск о клевете, и журналисты были осуждены судом первой инстанции и судом апелляционной инстанции. Верховный суд Румынии отменил эти приговоры и рассмотрел дело заново. Верховный суд установил, что заявители просто информировали общественность о некоторых сторонах деятельности бывшего сотрудника полиции и его супруги, подчеркнув при этом, что назначение уголовного наказания журналистам приравнивалось бы к цензуре и в будущем препятствовало бы прессе выступать с критикой профессиональной деятельности определенных публичных деятелей. Верховный суд оправдал журналистов, что касается обвинения их в клевете, но вынес постановление о взыскании с них в пользу потерпевших компенсации за причиненный моральный вред.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований статьи 10 Конвенции. Акт вмешательства государства в осуществление заявителями права на свободное выражения мнения предусмотрен законом, преследовал законную цель защиты права других лиц, в данном случае – охраны репутации потерпевших.

Что же касается вопроса о том, было ли это вмешательство необходимым в демократическом обществе, то Европейский Суд отмечает: опубликованная статья в целом содержала утверждения определенных фактов и преследовала цель довести до сведения публики достаточно недвусмысленную мысль, а именно – что руководящий сотрудник полиции по всей вероятности занимался большим количеством дел в сообщничестве со своей супругой, судьей, и что он планировал инвестировать значительную сумму денег в учреждение частного банка. Однако, в ходе всего производства по делу в судах страны заявители не представили никаких доказательств в подкрепление своих утверждений и не являлись на слушания по делу. Они также опубликовали высказывания, приписанные третьему лицу, категорически отрицавшему в суде свое авторство, которые не были подкреплены никакими другими доказательствами.

Коротко говоря, ввиду того обстоятельства, что журналисты действовали недобросовестно и не сумели обосновать свои обвинения, и, несмотря на то обстоятельство, что оспоренная в суде статья была опубликована в контексте более широких и весьма актуальных дебатов в румынском обществе по поводу коррупции в системе государственной службы, Европейский Суд не считает, что утверждения заявителей могут рассматриваться как пример «некоторого преувеличения» или «провоцирования мысли», которые допустимы при осуществлении журналистской свободы выражения мнения. Заявители не могут утверждать, что Верховный суд дал

недостаточную мотивировку для своего вывода относительно того, что потерпевшим был причинен моральный вред, поскольку заявители сами не обосновали свои обвинения в судах, тем самым не дав судам страны возможность оценить – при полном владении фактической стороны дела – превысили ли заявители или нет пределы допустимой критики.

Наконец, размер взысканной с заявителей компенсации за моральный вред относительно невелик: сумма, подлежащая выплате каждому потерпевшему, эквивалентна 831 евро; и эти суммы в любом случае не были выплачены.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования статьи 10 Конвенции нарушены не были (вынесено пятью голосами «за» и двумя голосами «против»).